

...И ВАМ НЕ ОТКАЖЕТ МАТРОНУШКА

Просите у нее помощи, обращаясь к ней по этой книге или в церкви ли перед иконой ее, в монастыре ли Покровском, где мощи ее хранятся, или дома ли у себя, глядя на образок ее, или в пути ли, мысленно к ней обращаясь с молитвой или обычными словами... Просите, она ведь всех нас любит и ко всем нам обращены слова ее:

«Как принимала, так и буду принимать, помогать и молиться за вас. Что душе вашей скажу, то и делайте...»

Просите, и дано вам будет!

УСЛЫШАТ МЕНЯ ТЕ, КОМУ ЖИЗНЬ НЕВМОГОТУ СТАЛА, КОМУ ПОМОЩЬ НУЖНА

Жизнь человеческая, видно, так устроена, что редко она течет ровно да гладко. Всем какие-то рытвины и ухабы на жизненном пути встречаются, и белая полоса норовит смениться черной... И так ведь было во все времена — сколько ни жалуемся мы на то, что время, мол, тяжелое нам досталось, а когда оно легким-то было?

А счастья ведь всем нам хочется. Хочется, чтобы и личная жизнь сложилась, чтобы любовь всегда с нами была, чтобы дети росли здоровыми и счастливыми, чтобы достаток в доме был... Казалось бы, так немного для счастья требуется — а вот поди ж ты, даже эти простые вещи порой трудно людям даются, а то и вообще ускользают из рук, как сказочная синяя птица, которую силишься за хвост схватить, а все никак не можешь.

Но ведь испытания всевозможные не просто так нам в жизни даются. Очень часто я повторяю услышанные где-то мудрые слова: если жизнь тебя бьет,

не спрашивай: «За что?», спроси лучше: «Для чего?» Так вот, невзгоды разные, неудачи и неприятности приходят к нам для того, чтобы мы о собственной душе вспомнили, и о том, что в душе каждого из нас Божественный образ заложен. Да-да, Бог — он ведь в душе у каждого человека есть, но не каждый готов вспомнить об этом, пока беды да невзгоды вспомнить не заставят. Но уж если вспомнил человек о Боге, если нашел свой собственный путь к Нему, вот тогда и помощь в его бедах чудесным образом сама приходит. И развеиваются все невзгоды, и долгожданное счастье оказывается совсем рядом — только руку протяни!

Так в жизни моей случилось, что я в довольно зрелом уже возрасте к Богу повернулась. Поняла, что иначе и выжить, и душу сохранить в нашем мире нельзя. Жизненные испытания-то иначе как выдерживать? Помощь и поддержку где еще искать? Я долго шла к этому — но вот решила во взрослом уже, вполне осознанном возрасте pokреститься. И молиться научилась, и в церковь ходить стала, да и дочь свою, Наталью, к этому приучила. А главное — с Богом в душе я жить начала. И жизнь моя с тех пор как по волшебству переменялась — наполнилась светом и счастьем. Все проблемы, которые раньше нерешаемыми казались, начали разрешаться очень легко и быстро. И все необходимое для жизни, не поверите, просто само собой в руки идет.

Но особенно радуюсь я тому, что смогла и других людей на путь истинный направить, другим душам заблудшим путь к свету показать. И счастье пришло в те дома, где, казалось, и выхода не было из тьмы

кромешной, из несчастий да бед. У кого-то ребенок долгожданный родился, кто-то от болезни тяжелой вылечился, где-то между супругами, которые уж разводиться собирались, снова мир воцарился.

А помощь у меня одна — к Матронушке отвести, в Покровский монастырь. Матронушка — она ведь всем помогает, никого не оставляет в беде из обратившихся к ней с просьбой искренней да слезной. А увидев, как молитва действует, как помощь с небес приходит, даже самый неверующий к Господу обратится, в силу Его, да святых угодников Его непременно уверует...

Вот и моя ближайшая подруга Тамара, и дочь ее Татьяна, к святой Матроне обратившись, беду свою семейную разрешили — врачи Танюшке не помогли счастье материнства обрести, а Матронушка помогла, и теперь Таня — счастливая мамочка замечательного мальчишки, а Тамара не нарадуется, что бабушкой стала, а то уж и не надеялась...

Беда эта — бесплодие и женское, и мужское — повальной просто какой-то нынче стала. Конечно, экология плохая, образ жизни наша молодежь нездоровый ведет, от стрессов, жизненных встрясок страдает, да мало ли еще причин, чтобы бездетными на всю жизнь остаться. Но сдается мне, что главная причина в другом: в том, что от Бога люди далеко ушли, что святыни никакой в душе своей не несут. А если нет у тебя в душе святого — что ты детям передать можешь? Вот природа и не дает таким людям детей, словно говоря: опомнись, одумайся, душу очисти, образ Бога в ней отыщи, тогда сможешь ты и детей достойными вырастить. А пока не повернулся ты к Господу — так ты сначала с собой,

со своими несчастьями-бедами разберись, куда уж тебе еще другого, маленького человечка воспитывать, раз ты сам себя даже не воспитал...

Сколько бездетных женщин страдают, лечатся годами, не зная, что помощь — совсем рядом, надо только увидеть ее, найти и суметь принять. Так уж случилось, что Господь, видно, специально сводит меня с такими женщинами, чтобы я смогла им лучик света, надежды дать. Вот недавно в поезде разговорилась я со случайной попутчицей, женщиной моих примерно лет, по имени Надежда. Но вопреки имени такому красивому, светлому, на лице ее словно печать беды была наложена. Суровое лицо, с вертикальной морщинкой между бровями, с опущенными уголками глаз и губ, будто она и забыла уже о том, что такое улыбка. Ну, и как бывает это со случайными собеседниками, разоткровенничалась она, и мы разговорились. Повела она мне о своей беде: дочери ее Светлане врачи приговор подписали — детей у нее не будет. После этого муж к ней охладевать стал. Дочка от переживаний извелась, исхудала, ходит чернее ночи. Как бы чего с собой не сделала...

Рассказывает мне все это Надежда, а у самой слезы по щекам так и катятся, она еле их утирать успевает.

— Подождите-подождите, — говорю. — Что это значит — врачи приговор подписали? Диагноз-то какой у нее?

— Да в том-то и дело, что диагноз какой-то непонятный, — говорит моя попутчица. — Какие-то гормональные нарушения. Потому что никаких таких особых причин у нее для бесплодия быть не может — и до замужества не гуляла, и абортов не

делала, и со здоровьем у нее все всегда в порядке было, ничем серьезным не болела.

— Да, бывает и такое, что какой-то сбой в организме происходит по непонятной на первый взгляд причине. Может, понервничала когда-то сильно, переживала из-за чего-то? — спрашиваю я.

— Переживала, конечно, — говорит Надежда. — Отца мы потеряли три года назад, умер он скоропостижно, от сердца. Светочка тогда только-только замуж вышла. А папу она любила очень, плакала долго после того, как он умер.

— Ну вот видите, — говорю, — женский организм — вещь очень тонкая, чувствительная. Переживания и не прошли даром для него. Но знаете, отчаиваться, по-моему, вам рановато. Сколько вашей девочке лет?

— Двадцать шесть уже...

— Ничего, времени у нее в запасе еще достаточно. И не торопитесь так уж верить в этот самый «приговор». Лечиться она не пробовала?

— Пробовала, — говорит. — Денег кучу угрохали на это лечение, а все без толку.

— Значит, мало пробовали. Еще пробовать надо!

— Денег у нас больше нет на лечение, — опять заплакала Надежда. — Денег ведь Слава дал, муж Светочкин, зять мой. А когда увидел, что все впустую, сказал, что больше тратиться не собирается.

— Знаете, — говорю, — извините уж за такие слова, но Слава ваш в таком случае и переживаний таких не стоит. И дочери вашей так и скажите: пусть не страдает из-за него. Гнать надо такого мужа, который в трудную минуту жену не только не поддерживает, но и почитай что предает...

— Но они же так друг друга любили, по любви ведь женились! — продолжает плакать моя собеседница. — И свадьба такая красивая была, и пара они — просто загляденье, всем на зависть... И что же, теперь взять все это и перечеркнуть? Что теперь делать — прямо не представляю...

И тут я решилась.

— А знаете, — говорю, — что испокон веку люди в таких ситуациях делали? В церковь шли, к Богу обращались, молили о помощи и Его, и святых угодников Его. Так что не убивайтесь раньше времени. Лучше подумайте о том, что беды и несчастья не просто так к нам приходят. Это знак, что пора о Всевышнем вспомнить.

Промолчала Надежда, ничего не сказала. Слезы утерла, и разговор как-то сразу на другую тему перевела.

И я поняла, что поторопилась с такими своими словами. Не готова к ним оказалась моя случайная знакомая.

Но когда расставались, я ей на всякий случай номер своего телефона оставила. «Мало ли, — говорю, — трудно будет, выговориться захочется, так звоните. Все легче станет».

Долго у меня эта история их головы не шла. Жаль мне было и Надежду, и дочь ее, Светлану, да и всех тех людей, что не хотят к свету, к Богу обратиться, а предпочитают в темноте, в несчастьях жить, не верят, что помощь от Господа в самом деле получить могут... Но не особо я рассчитывала, что Надежда одумается и позвонит мне.

Однако не прошло и недели, как раздался от нее телефонный звонок. Голос, в котором опять слышались слезы, я узнала сразу.

— Извините, Ольга, за беспокойство, — услышала я. — Но, вы не поверите, мне кроме вас и обратиться не к кому...

Поведала она мне, что случилось-таки в семье ее дочери та беда, которую и нужно было ожидать: Слава, муж Светланы, признался, что уже давно на две семьи живет, другая женщина у него, и она ребенка от него ждет. И со Светой он теперь разводится. А Света на нервной почве заболела. Ни есть, ни спать не может, только сохнет, чернеет на глазах. Пришлось в больницу ее положить — да только врачи толком не поймут, что это за болезнь такая и как ее лечить.

Выслушала я сбивчивую речь, то и дело прерывающуюся рыданиями, и уж не знала, как, чем утешить мою собеседницу, а она вдруг и говорит:

— Ольга, помогите мне, на вас одна надежда! Расскажите, как, кому молиться — я все сделаю, только бы доченьку мою спасти.

— Спасете, — говорю. — Обязательно спасете. Материнская молитва — она самая сильная. И давайте-ка прямо в эти выходные встретимся, я вас отведу к удивительной святой заступнице — Матронушке Московской, в Покровский монастырь.

— Что-то я слышала о ней, — сказала Надежда.

— Ну вот, а теперь еще и убедитесь, какие чудеса она творит, как людям помогает — и при жизни помогала, никому не отказывала, и сейчас, на небесах уже будучи, обездоленных привлекает, просьбы их исполняет.

— Неужели и правда исполняет? — я слышала, что Надежда уже не плачет, что очень хочет она поверить в то, что можно избавиться от всех постигших их бед.

И вот встречаемся мы у метро, как и договаривались, и удивительно, но на лице Надежды уже нет скорбной маски, и морщинка расправилась, и в глазах уже ожидание чуда...

Я только улыбнулась — потому что знала: ожидание это не напрасное, все самые радужные надежды Матронушка оправдает.

И вот мы в Покровском монастыре, стоим в очереди к чудесному образу, к иконе Святой праведной Матроны Московской. Мне-то не впервой — дело привычное многочасовую очередь эту выстоять. Я обычно ни усталости не чувствую, ни времени не замечаю, когда в этой очереди стою. Но вот как моя спутница? Выдержит ли, не махнет ли на все рукой, не повернет ли назад? Но — нет, смотрю, стоит она спокойно, не жалуется, время не торопит, на часы не посматривает. А когда по моему совету она книжечку с молитвами к матушке Матроне купила, и начала их читать — тут, смотрю, и улыбка на ее лице появилась.

— Удивительно, как хорошо здесь, — услышала я от Надежды. — Впервые в жизни мне в очереди стоять нравится. Здесь прямо в воздухе как будто радость разлита.

— Да, и еще — ожидание чуда, — добавила я. — И все проблемы как будто уже сами собой решаться начинают, правда?

Надежда согласилась со мной, а потом, разоткровенничавшись, сказала, что до встречи со мной была убежденной атеисткой. И никогда не думала, что от одной только мысли о том, чтобы обратиться к Богу, может стать так тепло на душе.

А когда очередь наша подошла, свет и тепло, исходящие от иконы святой Матронушки, вполне ощутимо, осязаемо коснулись нас. И я снова была счастлива наблюдать, как светлеют лица перед этим образом — как чудесно засветилось и лицо моей недавно угрюмой спутницы.

Я объяснила ей, что нужно делать: прочитать про себя молитву Матронушке, а под раму положить записочку, где попросить о даровании здоровья, счастья в семейной жизни и материнства рабе Божьей Светлане.

Так она и сделала, потом перекрестилась, молча отошла.

Не говоря ни слова — слишком переполнена была душа и у меня, и у Надежды от осознания происходящего таинства — пошли мы к другой очереди, к святым мощам Матронушки. И как всегда, чувствовалось, что сама матушка присутствует здесь, каждому протягивает руку, улыбается, осеняет благодатью и покоем. Как будто она, обращаясь к каждому, негромким голосом говорит: «Ступайте с Богом — всем помогу. Вижу, слышу вас всех, все ваши просьбы, все чаяния знаю...»

Ну а потом я посоветовала Надежде купить две иконки святой, одну себе оставить, другую дочери отдать. На том и отправились мы по домам.

После этого закрутили меня дела, потом и лето пришло, уехала я, и связь с Надеждой прервалась. Я считала для себя неловким звонить, интересоваться, как у них там все складывается. Думаю, вот вернусь, и если захочет она — сама позвонит, сама все расскажет.

Прошло лето, наступила осень, я вернулась домой, и почти сразу мне позвонила Надежда. Очень

обрадовалась, что наконец застала меня, и сказала, что хочет встретиться. Я, недолго думая, пригласила ее в гости. Ну и что же, что мы мало были знакомы — там, в Покровском монастыре, возле образа и мощей Матронушки, люди удивительным образом начинают какое-то родство душевное меж собой ощущать.

Надежда приглашение приняла, и вскоре я уже открывала ей двери. Честно говоря, я не сразу узнала ее — передо мной была просто сияющая от счастья женщина. Она даже помолодела, потому что наконец-то лицо ее украсила радостная, от души идущая улыбка. И по тому, как вручала она мне огромный букет цветов, поняла я, что не зря мы ездили в Покровский монастырь. Впрочем, иначе и быть не могло.

— Оля, если бы вы знали, как я вам благодарна, — начала она прямо с порога. — Если бы не вы...

Дальше Надежда рассказала мне обо всем, что произошло в ее семье за последние несколько месяцев.

Первым делом она иконку святой Матронушки и книжечку с молитвами дочери в больницу принесла. Та как за спасательный круг за образок схватилась, к сердцу прижала, и слезы у нее из глаз хлынули. А Надежда уже не помнила, когда дочь плакала в последний раз — она ведь все в себе держала, как комочек нервов вся была, только таяла на глазах. А тут вдруг — слезы, и Надежда почему-то сразу поняла, что это хороший знак, будто нарыв какой в душе у дочери прорвало, от боли своей она освобождаться начала.

После этого дело на поправку пошло. Из больницы дочь вскоре выписали. С мужем развелись они

быстро. Надежда боялась опять за дочь — как она это переживет? Но ничего, Светлана держалась молодцом. Главным образом благодаря тому, что с жаром поверила она в Матронушку и ее помощь, иконку всегда при себе держала, молилась матушке, и старалась побольше узнать о ней, раздобыла и описание ее жития, и чудес, ею совершаемых. Надежде она потом сказала, что благодаря этому все перипетии развода ее души будто и не коснулись, будто под защитой она была, и чья-то добрая рука от нее все плохое отводила.

А потом начались настоящие чудеса...

— Совсем немного времени после развода прошло, — рассказала мне Надежда, — когда Света случайно со своим бывшим одноклассником встрети-лась. С первой любовью своей, детской еще. Я смотрю — у дочки моей глаза сияют! Я ее давно такой не видела. А она говорит: «Ты не поверишь, мама, словно и не расставались мы, и такое чувство, что два самых родных, близких человека встретились». Так и вышло. Судьба-то ее настоящая рядом ходила, а замуж она вышла за другого, за Славку этого... Хорошо еще, что так быстро он свое истинное лицо показал, что ясно стало — не тот это человек. Вот как судьба перевернулась — мгновенно! Не знаю, как уж бывший ее живет в новой семье — ну да дай Бог ему счастья. А Таня моя с Гришенькой свадьбу сыграли, а потом и обвенчались!

— А что с диагнозом ее? — аккуратно так спрашиваю.

— Представляете — не подтвердился диагноз! — с сияющими глазами говорит Надежда. — Беременная Света моя. На втором месяце уже.

— Ну вот видите! — я искренне обрадовалась за Надежду и ее дочь. — Ошибались, значит, врачи!

— Да нет, не ошибались, — доверительным тоном сообщает мне Надежда. — В том-то и дело, что не ошибались. Я теперь точно уверена, так и была бы бесплодной моя Светка, если бы мы с вами у Матронушки не побывали. Мыкалась бы всю жизнь одинокой да бездетной. Да еще неизвестно, выкарабкалась бы она из болезни той, или нет... Прямо вспоминать страшно, что мы пережили. Но теперь, слава Господу, все позади!

Я смотрела на счастливое, помолодевшее лицо моей собеседницы, и думала о том, что и у нее, и у ее дочери все должно сложиться просто замечательно — иначе и быть не может. Как и у многих, многих других людей, однажды уверовавших в чудо, и обратившихся за помощью к Богу и к святым угодникам Его, таким как Матронушка наша.

И как мне хочется, чтобы таких, счастливых людей стало больше, чтобы ряды их пополнялись день ото дня! Как хочется сказать всем страждущим, мучающимся от бед, всем болезненным и несчастливым: беды ваши поправимы! Поверьте только в помощь небесную, святую, руку к ней протяните — рядом ведь она. Ведь недаром же святые на Землю приходят — чтобы нам с вами было к кому в горе обратиться, у кого заступничества попросить!

И поэтому вновь и вновь рассказываю я людям о святой Матроне Московской. И потому верю, что услышат меня те, кому жизнь невмоготу стала, и кому помощь нужна, и кто о счастье грезит, да обрести его все не может. Не отчаивайтесь никогда, что бы с вами ни происходило! Ведь есть у нас всех заступница на небесах. Только попросите — и не откажет она, всех услышит, всем поможет!

О чудесной помощи Матронушки рассказывает множество людей

Вот лишь некоторые документальные свидетельства (цитируется по материалам сайта vimen2006.narod.ru):

Жили в двухкомнатной квартире шесть человек, стояли на очереди в районе как участники войны почти девять лет. Квартирный вопрос все не решался. Тогда соседка посоветовала сходить на могилку к блаженной Матронушке. После посещения могилки через два часа позвонили из отдела распределения жилья, что нам выделили двухкомнатную квартиру.

Матвеевы, Москва

Я волновалась по двум поводам: мой шестнадцатилетний сын связался с компанией ребят, влияния которых я очень боялась. Я и моя семья подвергались рэкетным нападкам со стороны людей, перед которыми я не была виновата, их деньги не отдавал другой человек. Я попросила матушку Матрону помочь. Результат оказался молниеносным и поразительным по своим делам. Как только я вернулась от матушки, в тот же

самый вечер я почувствовала перемены в сыне. Он отошел от этих ребят, стал серьезней. Я стала спокойнее за него, отношения стали теплее, чем раньше. Раньше к нему подступиться было нельзя. И со вторым случаем. Решение проблемы было перенесено на действительного виновника, который уже отдал большую часть денег. Низкий поклон матушке Матроне, заступнице нашей.

Кузьмина А., Москва

Читала молитву матушке Матроне. Чтобы помогла, дала сил закончить институт. А недавно просила, чтобы моему другу помогла с работой. И вот что произошло. Он написал мне смс, что ничего у него не получается. Начальник, на которого была одна надежда позвонил и сказал, что места нет. Он ждал работы 5 месяцев. Я позвонила ему, он расстроенный, проговорили долго. Ничего не поделаешь. Спустя полчаса после нашего разговора он снова пишет смс. Когда он ушел, разговаривал со мной, этот начальник снова звонил. И сказал, что место есть, и чтобы через 10 дней он собирался и приезжал на работу. Когда он зашел домой, весь этот разговор ему передала мама, которая и разговаривала с начальником. Кроме как чудо, я назвать никак это не могу. СПАСИБО матушке Матронушке. Не первый раз прошу помощи, и всегда один ответ — ПОМОЩЬ!

Елена

